

ОНИ НЕ ИЗДАЮТ ЗВУКОВ

18+

МАРИ РОСС

ТЕНИ

Мари Росс Тени

*<https://litres.ru/74428827>
ISBN 9785007115919*

Аннотация

Одни ждут любовь годами. Другие готовы отдать за неё вечность.

Ника ждала Влада восемь лет. Похоронила — и встретила вновь. Теперь он вампир, агент клана, для которого она — смысл бессмертия. Но Влад пропал, а те, кто должен искать, не торопятся.

Ника сбегает. Одна, без поддержки, с оружием и отчаянной решимостью. Чтобы найти мужа, она готова охотиться там, где охотятся на таких, как она.

Иногда, чтобы спасти любимого, нужно перестать быть человеком

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	21
Глава 3	31
Глава 4	41
Глава 5	54
Глава 6	65
Глава 7	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Тени

Мари Росс

Дизайнер обложки Midjourney

© Мари Росс, 2026

© Midjourney, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-1591-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Ника изо всех сил бежала по просёлочной дороге, поднимая под босыми ногами пыль. Десять звонков и ни одного ответа. Её сердце колотилось в груди, как бешеная птица. Не от бега — от страха. У Влада — неизлечимый порок сердца. Любой день мог стать последним. А Ника любила его. Любила так, что душа разрывалась от страха. Едва не врезавшись в калитку, она ударила ладонью по звонку. Солнце палило нещадно, она хватала ртом воздух, смешанный со зноем и пылью, впившись глазами во входную дверь двухэтажного дома. Прошло несколько минут, но никто не вышел. Она позвонила ещё раз. Снова тишина. *«Может, они на заднем дворе»*, — подумала девушка и побежала к соседям. И обрадовалась, когда увидела тётю Катю в палисаднике со шлангом в руках.

— Тёть Кать, а вы Влада видели? — крикнула Ника через забор, вставая на цыпочки.

— Ой, Ника! — от перепуга воскликнула тётя Катя, едва не выронив садовый шланг. — Видела. Рано утром ещё уехали. Что тут было, Ника! Гена был злощий, как чёрт! Они с Владом подрались. Тут такие крики стояли! Караул! Погрузил всех своих на машину и умчался куда-то. И Аню, и мать их забрал. Всех забрал.

Слушая соседку, Ника чувствовала, как всё внутри упало

и оборвалось. Влад снова с отцом подрался. Отношения у них и так не складывались, а тут новая ссора, новая нагрузка на сердце любимого. Ника сжала кулаки, чувствуя, как к горлу подступают слёзы. Она судорожно кивнула.

— Спасибо, тётъ Катя. Спасибо, — сдавленным голосом ответила она и побрела обратно домой.

Дороги перед собой она не видела. Она видела его лицо, его улыбку, его тёмно-каштановые взъерошенные волосы, которые он часто поправлял пятернёй так, что у неё подкашивались колени. Все в деревне над ней смеялись, показывали пальцем, называли охотницей за деньгами. Даже те, кто сам по чужим мужикам бегали. Никто не верил, что между семнадцатилетней девушкой и двадцатиоднолетним парнем может быть настоящая любовь. А на деле им просто было завидно. Завидно, что парень из богатой семьи выбрал не их, а «серую мышь». Они видели только деньги отца Влада, Геннадия, который руководил двумя туристическими объектами неподалёку и одну гостиницу. Никто не видел, что Владу надоел деспотичный отец, который контролирует жизнь сына за счёт того, что препятствует встать на ноги и начать зарабатывать. Если бы не порок сердца и дорогостоящие лекарства, которые Влад сам не потянет, он давно сбежал бы из дома — в этом он часто признавался Нике.

Ещё только подходя к дому, Ника слышала крики. По голосу она узнала свою бабушку Наташу, её единственного родного человека в жизни. Она сорвалась с места и забежала

во двор. Войдя в калитку, она увидела бабушку, стоящую у смежного забора, которая уперев руки в бока, орала на соседку бранными словами.

— Ты за своей дочерью проследи, курица! Вся деревня знает, что Галька ноги не смыкает!

Соседка задохнулась от возмущения.

— Да что ль ты над ней свечку держала, дура старая?!

— А ты над моей Никой? Две свечи держала?

— Оттого его батька и перевёз Владьку в другой город? Чтоб твоя Ника его ничем не наградила?

— Закрой рот, старая метёлка! — бабушка схватила внучку за руку. — Завидуёшь молча, что моя Ника в дом жениха приличного привела! А твоя скоро только в подоле и притащит!

— Хватит! — заорала Ника, не выдержав и без того напряженного состояния.

Обе женщины от неожиданности подскочили и обернулись к ней, смотря с недоумением. Ника никогда раньше не позволяла себе орать на старших. Но раньше она и не чувствовала себя такой разбитой.

— Ника, не надо тебе тут стоять. Иди в дом, — скомандовала бабушка, первой придя в себя.

Ника не отступила.

— Знаю я, о чём говорит тётя Оля! — не выдержав выпалила Ника и перевела взгляд на соседку. — Да пошли вы все! За своими бы мужиками следили, которые по чужим сено-

валам ползают! А не за моими трусами! Закройте свой рот и займитесь своей семьёй, пока я за вашу не взялась! — орала на соседку Ника во всю силу своих лёгких, больше не в силах сдерживать свои эмоции.

Бабушка не отдёргнула её, не могла. Внучка начала проявлять характер, достойный её самой и где-то в глубине души она даже гордилась Никой. Она уже хотела успокоить Нику, но та, не выдержав и не желая больше говорить, сама сорвалась с места и забежала в открытую дверь летней старой ма-занки — пристройки, которую использовала только летом, когда делала заготовки на зиму. И захлопнула дверь. Ника рухнула на стул и закрыв лицо руками разревелась от бессилия и горя.

Бабушка Наташа прибежала следом.

— Ника, не реветь! Не смей. Ты правильно ей всё сказала, — прикрикнула на неё бабушка, ошибочно истолковав причину такого печального состояния Ники.

— Я не из-за этого, — всхлипывая, оправдалась Ника. — Влад снова с отцом подрался, тётя Катя видела. А потом видела, как он увёз его куда-то. Проклятый Гена! — выкрикнула Ника и от бессилия ударила кулаком по столу. Получилось больно. — Он никогда не давал ему жить спокойно! Вечно носился со своим «законным наследником», как с короной, — скривилась Ника выплёвывая фразы про отца Влада, словно яд. — Только сам Влад этой короны не хотел! Он хотел быть собой. Хотел, чтобы мы были вместе! Он и так

ведь... — Ника не закончила мысль и снова в голос разрыдалась. Но бабушка и так поняла, что она имеет ввиду.

— Не накручивай себя, — сказала бабушка более мягко и, присев рядом, погладила по плечу. — Мало ли что случилось. Он парень крепкий. А у вас вся жизнь впереди. Окончишь школу, пойдёшь учиться. Уедешь в город, и он за тобой. Глядишь, а там и замуж позовёт.

— Не даст его папаша, — выдавила сквозь рыдания Ника. — Не даст — сама его выкраду! Сбежим за границу! Он — мой! Я люблю его! — кричала Ника от разрывающей боли и страха.

Бабушка Наташа лишь тяжело вздохнула. «Ох, и правда выкрадет», — пронеслось у неё в голове. Она знала свою внучку. Она не сомневалась в характере своей любимой внучки, которую воспитала сама после того, как её бросили собственные родители. Только никто из них представить не мог, чем обернётся этот день и та ссора между отцом и сыном.

Глава 1

Восемь лет спустя.

Ника сидела на краешке огромного бетонного кашпо, равнодушно глядя на стекающую в ливневку воду. Восемь лет минуло с того дня, как она услышала от соседки, что Влада забрал его отец. Сейчас она не искала его, не кричала, что выкрадет. Не было смысла. Три года назад она получила известие о том, что Влада похоронили. От его родной сестры Ани. А за полгода до этого от сердечного приступа умерла бабушка Наташа. Жизнь, казавшаяся прекрасным далёким будущим, как в той песне, превратилась в серую череду будней между сменами на работе в парикмахерской и скучными выходными. Изредка она путешествовала с подругами — не потому что хотела, а чтобы не сойти с ума от «дня сурка». И как же порой ей хотелось вернуться в тот дом. В летнюю ма-занку, где они делали заготовки на зиму. Где она в знойную жару перебирала спелую вишню, раскладывая её по банкам. Как получала от бабушки нагоняй за лень и несобранность. Это была жизнь — её бурная жизнь в чередѣ хлопот, забот и криков «Бегу, бабуль!», которые никогда больше не прозвучат. И никогда она больше не вернѣтся в тот дом. После смерти бабушки она его продала вместе с участком и купила квартиру в городе, где училась и работала. Больше её ничего

не держало в той ненавистной деревне, где воспоминания не грели душу, а становились невыносимыми пытками.

Сейчас Нике уже двадцать шесть лет, а радоваться жизни, как раньше, она так и не научилась заново. Ни психологи, ни подруги, ни отношения с новым парнем не помогали. А отношения были её отдельным ярмом на шее. Она даже не знала, почему до сих пор не может ему сказать: *«Между нами всё кончено»*. Может, потому что они не живут вместе. Может, потому что она просто ждёт, что он сам отвалится, как грязь с ботинок. Или, может, потому что одиночество пугало её сильнее, чем она сама готова была в этом признаться.

В кармане раздался звонок. Ника посмотрела на экран. Звонок от Кости. *«Помяни чёрта»*, — подумала Ника, невесело усмехнувшись, и подняла трубку.

— Да? — ответила она уставшим голосом.

— Где ты сейчас? — спросил он грубоватым, почти командным голосом.

— Ещё на работе, уже закрываемся, — холодно ответила она, потеряв переносицу.

— Почему ты всегда задерживаешься на работе? У тебя там что, мёдом намазано? — с неприятной язвительной нотой спросил он.

Ника медленно выдохнула, чтобы не взорваться. Она уже давно не понимала его юмора.

— У тебя закончились вопросы? Или ты звонил за чем-то ещё? — холодно поинтересовалась она.

— Я, блин, вообще-то по своей девушке соскучился. Или тебе от меня нужны только бабки? — недовольно спросил он, будто специально ковыряя эту занозу под названием «разница в доходах».

— Я у тебя ни разу их и не брала, если ты не помнишь, — напомнила ему Ника. — Все свои расходы я оплачиваю сама.

— Вот так, значит? А кто тебе серьги подарил на день рождения? — по голосу явно было слышно, что Костя выходит из себя.

— Я сама себе подарила. Золотые, с топазом. Или ты имеешь в виду бижутерию за двести рублей с маркетплейса?

— Не смей так говорить! — вышел из себя Костя.

— А ты не смей называть меня своей девушкой! — взорвалась в ответ Ника и бросила трубку.

Она уронила голову на руки и облокотилась локтями на колени. Этот монотонный непрекращающийся дождь продолжал литься по улицам, словно добавляя чувство пустоты в душе. Смартфон в кармане завибрировал. Она снова взяла его в надежде, что это уведомление о назначенной машине из приложения такси. Но, увы, это писал Костя. Она даже не стала открывать его сообщения. Ей было всё равно. «Достал», — подумала она, убирая смартфон в карман. В этот момент из салона вышла подруга, работавшая администратором.

— Я так надеялась, что дождь закончится к концу дня, — разочарованно и устало сказала она, замыкая дверь салона.

— И как назло не собирается останавливаться, — буркнула Ника, смотря на ночное небо. — Такси уже двадцать минут жду. Свободных машин нет.

— До завтра, Ника. — Помахав рукой, подруга раскрыла зонт и побежала на остановку.

Ника лишь кивнула, но даже не посмотрела в её сторону. Теперь она осталась сидеть у пустого салона в темноте одна, дожидаясь такси, потому что в её сторону автобусы и маршрутки не ходили. Когда раздались шаги, Ника не подняла головы.

— Девушка, вас подвести? — раздался незнакомый голос рядом.

— Нет, спасибо, — сухо ответила Ника.

Нелегальных таксистов на этой улице всегда было много — недалеко стоял большой торговый центр. А она чётко выучила правило — не садиться в машину к незнакомцам.

— Дождь вряд ли быстро закончится. А вы уже промокли до нитки, — мягко уговаривал незнакомец.

— Я уже вызвала такси.

— И уже двадцать минут ждёшь его, — в его голосе прозвучала улыбка. — Ты такая же упрямая, как и в юности, Ника.

Услышав своё имя, девушка подняла взгляд, полный удивления. Лицо скрывала полутень — уличный фонарь освещал неярко. Она хотела закричать. Ударить его. Обнять. Сделать всё сразу. Но тело окаменело, а голос исчез. Во-

семь лет. Она за годы столько раз представляла эту встречу, что сбилась со счёта. А теперь он стоял перед ней — чужой и родной одновременно. Влад по-прежнему был на голову выше неё. Каштановые волосы, которые она помнила вечно взъерошенными, теперь уложены с чужой аккуратностью и в слабом освещении казались чёрными, с шоколадным отливом. Плечи — шире. Голос — ниже, грубее. И только глаза... те самые родные глаза. Те же, что смотрели на неё из больничной палаты, когда он шептал: «Ника, не плачь. Я вернусь». Один янтарный, другой серо-зелёный. Сейчас в них ощущалось уверенное спокойствие. По мокрой кожаной куртке стекали крупные капли воды.

— Влад? — едва слышно выдохнула Ника, не в силах отвести взгляд. Казалось, если она моргнёт, он снова исчезнет.

— Это я, малышка. Понимаю, что долго, но... — он осёкся, смотря на неё печальным взглядом. — Я вернулся, Ника. Прости, что так долго шёл к тебе, — тихо добавил он тоскливым голосом, остановившись в двух шагах от неё.

Ника медленно поднялась на ватных ногах — сидеть она больше не могла. Несколько секунд она ещё всматривалась в него, а потом рванула вперёд и крепко обняла его. Влад обнял в ответ и прижался губами к её макушке, закрыв глаза. Плакать у неё не было сил. Или повода. Сердце бешено стучало, как в тот день, когда узнала, что его увезли. Будто ожило. Будто воскресло, как Влад. Или не воскресло? Она подняла на него взгляд, в котором собралась целая буря эмо-

ций: облегчение, тоска, злость. И да, черт возьми, та самая любовь, которая не умерла за эти восемь лет разлуки. Ника внезапно ударила его по плечу, но он даже не дёрнулся. При его нынешней комплекции она на его фоне казалась хрупкой, худенькой девушкой.

— Ты! Телефоны придумали ещё в девятнадцатом веке! Письма писали друг другу ещё с древних времён! Ты не мог голубя найти, чтобы хоть весточку послать мне, что ты жив?! — бушевала она, колотя его кулаком по плечу и выплёскивая всё накопившееся.

— Много было причин, Николь. Я рвался, я старался, как мог и... — пытался оправдаться Влад, но потом замолчал, поняв, что она просто выплёскивает эмоции. И тепло улыбнулся, смотря на неё. Какая же она всё-таки красивая стала спустя столько лет. Особенно, когда злится. Увидев его улыбку, Ника снова взорвалась, но не от злости, а от негодования.

— Ты чего лыбишься, как идиот?! Тебя по голове ударили, что ты дорогу ко мне забыл?! — рычала она на него, словно разъярённая кошка. А его улыбка от этого становилась только шире.

— Как я скучал по тебе, Ника, — с тоской и теплом ответил он, не выпуская её из своих объятий.

Ника фыркнула.

— Скучал бы, играл бы в молчанку восемь лет. Почему Аня сказала мне, что ты умер? Папаша ваш её настроил про-

тив меня?! — выпалила она, сердито сдвинув брови.

Улыбка Влада в ту же секунду потухла.

— Пойдём в машину, малышка. На улице дождь, ты уже замёрзла. Я всё расскажу, но только когда ты согреешься, — предложил он, уже снимая с плеч кожаную куртку и оставаясь в одной оливковой футболке.

Ника вздохнула, но не стала больше спорить. Она взяла его руку, холодную, но уверенную, и дала накрыть себя курткой от дождя. Влад провёл девушку за угол, где стоял чёрный внедорожник «Форд». Усадив её на переднее пассажирское сидение, он быстро оббежал машину и сел за руль. Ника чувствовала себя странно смущённой и пристыженной. Она уже отвыкла от такой заботы. Влад кинул на заднее сиденье промокшую куртку.

— Выбирай, куда поедem, Николь. — Сказал он мягко, пока вытаскивал смартфон из заднего кармана.

— Мне всё равно. Куда хочешь. Но от разговора ты не отделаешься, — ответила она, нарочито обиженно скрестив руки на груди.

— Я понял, — усмехнулся он и включил зажигание.

Они доехали довольно быстро, дорога была полупустой. В нескольких кварталах от салона работало круглосуточное кафе. На парковке в столь позднее время не стояло ни одной машины. Влад завёл Нику внутрь, где пахло корицей, кофе и табаком. В кафе сидели ещё четверо посетителей, что-то обсуждая в полголоса. Влад усадил Нику за столик в углу

у окна, сам же подошёл к барной стойке. Через несколько минут он принёс две чашки кофе: одну с крепким чёрным, вторую — латте со специями. Одну чашку он поставил перед Никой.

— С гвоздикой и мускатным орехом. И двумя ложками ликёра, чтобы тебе было легче переварить меня, — пошутил Влад, но его улыбка при этом вышла грустной и немного виноватой.

Ника хмыкнула, но взяла горячую чашку. Бархатистая пена обволокла язык, словно шёлк, а за ним едва слышно ощущалась спокойная кофейная нота. А за ней лёгкая острота, древесная пряность и ореховая нежность муската, придающая напитку бархатистость и глубину. На мгновение Ника закрыла глаза, наслаждаясь вкусом. Влад наблюдал за ней с лёгкой, почти грустной улыбкой. Когда они встретились взглядами, она заметила, сколько тоски в его глазах.

— Рассказывай, Влад. Почему? — начала она разговор, и в одном «почему» были все вопросы.

Влад сделал глоток кофе, словно попытался собраться с мыслями.

— Если честно, я даже не знаю, с чего начать, — Влад поставил чашку обратно на блюдце, и Ника заметила, что его рука слегка дрожит.

— Начни с того, что произошло тем утром, когда отец увёз тебя и всю семью. Мне сказали, вы в то утро подрались, — помогла ему Ника и сделала ещё один глоток кофе, при-

готовившись слушать.

Лицо Влада помрачнело. Его черты словно стали жёстче, тяжелее. Но он посмотрел в свою чашку, будто искал там ответ на её вопрос.

— У нас всегда была одна причина ссориться. Моя воля и его контроль, — мрачно начал свой рассказ Влад. — Он хотел контролировать каждый мой вздох. Я не знаю, из-за чего именно его переклинило в тот день. Но в конечном итоге он забрал нас всех в Словакию, где собирался открывать гостиницу. Отнял у меня таблетки, телефон разбил. Угрожал и сестре, и матери, — Влад осторожным движением накрыл её руку своей ладонью и не сводя своего взгляда, полного нежности и тоски, добавил. — Я понимаю, что это не оправдание восьмилетнему молчанию. Но поверь, я никогда о тебе не забывал, Николь. Никогда. И каждый день, каждую ночь хотел вернуться.

Ника смотрела на него, не в силах сдержать дрожь в руке. Сквозь пелену тоски она понимала, о чём говорит Влад. Он был слишком зависим от отца. Слишком. Но она заметила и другое. Клыки. Не те, что бывают у людей. Настоящие, почти звериные клыки. Она не знала, откуда у неё это знание, но внутри что-то щёлкнуло. Она отогнала эту мысль — сейчас было не до того.

— Но как тебе удалось выбраться? — тихо спросила она, сжав его руку.

Внезапно Влад стал слегка отстранённым, будто не хотел

говорить на эту тему. Будто ему было что скрывать. Даже от неё. Ника нахмурилась, не сводя с него взгляда. Влад ответил не сразу. Но когда начал говорить, было видно, что взвешивает каждое слово.

— Это... долгая история, Николь. Не очень интересная, если честно. Всё это время я был за границей. Всего не могу сказать. Это отняло не один год. А сейчас я в отпуске на полгода.

— Работодатель? — Ника нахмурилась и настороженно сдвинула брови. — Ты хочешь сказать, у тебя есть работодатель, на которого ты работаешь... — Ника запнулась, перебивая его слова. — Где-то за границей?

— Я не могу об этом говорить, — очень тихо повторил Влад. — Просто поверь на слово. Не могу.

Ника поджала губы. Раньше они делились всем. Между ними никогда не было ни секретов, ни тайн. А сейчас он скрывает от неё, будто отстраняясь, держа таким образом дистанцию. Девушка отняла у него свою руку и отодвинула стул. Это случилось настолько внезапно, что Влад замер, смотря на неё с недоумением.

— Я поняла тебя, Влад. Ты занят, у тебя своя жизнь. Не буду больше отнимать у тебя время, — ответила ему Ника ледяным голосом, который резанул по сердцу Влада сильнее, чем это было видно. Она уже вставала из-за стола, когда он резко схватил её за руку.

— Николь, малышка, подожди. Ты... ты не так всё поня-

ла, — затараторил он со страхом и виной во взгляде. Видно было, что он хочет рассказать, но что-то его удерживало. — Не уходи, пожалуйста. Не обижайся. Я правда не могу тебе всего сказать. По крайней мере, не здесь.

Ника поморщилась, чувствуя, как болезненно Влад сжимает её запястье. Словно боялся, что если ослабит хватку, она снова исчезнет. Она не выдернула руку, потому что её зацепили его слова. И особенно — последняя фраза.

— Поехали тогда ко мне, — почти сразу предложила она.

— Уверена? — удивлённо спросил Влад и наконец слегка ослабил хватку. — А твой ничего не скажет?

— Мой кот не умеет разговаривать. А никого другого в квартире нет. Ещё одного нахлебника я держать бы не стала, — Ника потянула его за руку и настойчиво добавила. — Я хочу знать всё. И если ты не расскажешь мне всё, нам больше не о чем разговаривать.

— Поехали, — решительно кивнул Владислав, вставая. — Я всё расскажу. Обещаю.

Глава 2

Квартира Ники не была похожа на красивую картинку из социальных сетей. Обычная жилая площадь, со свежим ремонтом и почти полным отсутствием мебели. Ника купала самое необходимое, потому что на помощь не могла рассчитывать. Полностью укомплектована только кухня с барной стойкой и ванная комната. В гостиной кроме дивана и домика для кота, ничего не стояло. Не так давно она сделала косметический ремонт, приблизив квартиру к стилю бохо. Они вошли в полупустую прихожую. Ника зажгла свет и скинула с себя мокрые ботинки. Едва они переступили порог, как в ноги кинулся бело-рыжий пушистый комок. Громко и требовательно мяукая, он встал передними лапами на ноги и заорал, что есть сил.

— А чего так тихо? — шутливо возмутилась девушка. — Подумаешь, задержалась. А тут уже голодный обморок.

Рыжий кот посмотрел на Влада пару секунд, затем начал тереться об его ноги, словно жалуясь на то, какой он голодный и какая у него несчастная жизнь. Мужчина взял его поперёк живота и поднял на руки.

— Привет, красавец. Так вот кто тут «конкурирующая фирма» за внимание твоей хозяйки, — поглаживая рыжего любимца, Влад искренне и тепло улыбался и перевёл взгляд на Нику. — И как его зовут?

— Пикси, — усмехнулась Ника, смотря, как её питомец обмяк в руках Влада. — Предатель, — беззлобно буркнула она и направилась на кухню.

Влад не выпуская кота, направился следом за ней. Но когда Ника достала пакет корма, рыжий пушистик сразу переключился на хозяйку, напрочь забыв про существование Влада. Мужчина, скрестив руки в притворной обиде усмехнулся.

— Нельзя быть таким продажным, Пикси. Или хотя бы повышай цену. С пакетика корма на полкило чистой говяжьей вырезки.

— Ещё чего, — фыркнула Ника. — Если только по праздникам и за красивые глаза, — добавила она, направившись к холодильнику. Открыв дверцу, она с каменным лицом посмотрела на полупустые полки, где лежала только упаковка сыров и бутылка сухого белого вина. Она перевела взгляд на Влада. — У меня только сыр и вино. Будешь сыр? Я не очень-то была готова к гостям, — сказала она с лёгкой иронией.

Влад улыбнулся и кивнул, присаживаясь за барную стойку у окна.

— Мне только вина. Я не голоден, — ответил он спокойно.

— Ты уверен, что тебе можно?

— Более чем, — усмехнулся он.

Ника спорить не стала, хоть и помнила, что его болезнь исключала подобное. Снова заметила его клыки, которые выделялись в ряду зубов. Не так сильно, но она почему-то на-

чала цепляться за них взглядом. Ника достала бутылку вина, передала её Владу вместе со штопором. Сама же взяла пару бокалов и села напротив Влада.

— Итак, раз уж мы теперь наедине, я хочу знать всё от начала и до конца, — принимая из рук Влада наполненный бокал, напомнила ему Ника.

Влад пожал плечами и отставил свой бокал.

— Без проблем. Но я сначала кое-что тебе покажу, — ответил он и повернулся к столешнице за его спиной, где в подставке торчали несколько кухонных ножей. Ника, делая глоток белого вина, с интересом наблюдала за ним, не понимая зачем ему нож. Влад положил свою руку на барную стойку ладонью вверх.

— Смотри внимательно, — предупредил он.

И в следующую секунду кончиком ножа резанул ладонь. На кожу выступила тёмно-алая кровь. Ника едва не вскрикнула, заметив глубокий порез с ровными краями.

— Что ты делаешь?! — испуганно возмутилась она.

— Смотри внимательно! — настойчиво повторил Влад.

В следующие несколько секунд порез на его ладони начал затягиваться, розоветь, пока полностью не исчез, будто бы его и не было. О порезе напоминала только выступившая кровь на коже и кончике ножа. Ника широко открыла глаза, с трудом пытаясь осознать то, что только что увидела. Она точно понимала, что ей не померещилось. И точно понимала, что этого не может быть. Она хотела сказать «это невоз-

можно», но слова застряли в горле. Потому что она только что это видела. Ступор, в который она впала от того, что ей показал Влад, продлился почти минуту.

— Это не фокус, — утвердительно сказала она.

— Не фокус, — подтвердил Влад.

— И не пранк.

— Я таким не занимаюсь.

— Тогда что это?

— Ты хотела знать правду, Николь, — начал Влад мягким тоном, подвигая к ней её бокал белого вина. — Так вот, правда в том, что я больше не человек. Ну, или не совсем человек. Меня обратили в вампира.

Ника замерла. Бокал в её руке дрогнул. Она поставила его на стойку, боясь, что не удержит. Тишина на кухне стала такой густой, что хоть ножом режь. Ника смотрела на его серьёзное выражение лица, ожидая, что он сейчас скажет, что это шутка, розыгрыш. Но нет. Влад продолжал сидеть и с молчаливым терпением ждать, пока она переварит то, что он сказал. Ника не торопилась. Её взгляд упал на его губы, сомкнутые сейчас, но за которыми она весь вечер замечала клыки.

— То есть, ты хочешь сказать, что ты теперь превращаешься в летучую мышь, пьёшь кровь и спишь в гробу, — с весёлой иронией, всё же пытаясь принять его ответ за шутку, сказала Ника, хоть и понимала, как это глупо звучит после того, что она только что увидела.

Влад, не выдержав, фыркнул, затем раскатисто рассмеялся. Громко и от всей души. Ника на мгновение думала, что это действительно шутка. Но клыки Влада не давали ей покоя.

— Нет, малышка, — мягко возразил он, вытирая слёзы с уголка глаз. — Мы не спим в гробах, и не превращаемся в летучих мышей. Чеснок, распятие и святая вода тоже выдумки. Но вот кровь, — он сделал секундную паузу, вновь взвешивая свои слова, и кивнул. — Да, кровь мы пьём.

Ника на несколько секунд закрыла глаза, стараясь переварить всё сказанное им. Но в голове не укладывалось. Ничего вообще не укладывалось в её реальность, где вампиры были героями легенд, мифов, книг и кинематографа.

— Хорошо. Давай сначала. Как это случилось? — спросила она растерянным тоном, капитулируя перед собственной неспособностью принять новую реальность.

Влад кивнул.

— На самом деле это была случайная встреча, — он сделал глоток вина и отставил бокал. — Как я уже сказал тебе, отец увёз всех нас в Словакию. Решил, что раз я научился драться и огрызаться, теперь он может ездить на моей шее, как на рабочей лошадке. Моё здоровье его всегда раздражало. Наследник с меня по его представлению получился никудышный. Он брал меня часто на встречи с инвесторами, на бизнес-форумы. Куда угодно, где можно было показать, что у него не просто бизнес, а семейное дело и подрастает

достойный преемник. И вот на одном бизнес-форуме я познакомился с одним из инвесторов. Он был... — Влад поджал губы и нахмурился, пытаясь подобрать слова. — Не такой, как другие. Он наблюдал за всеми из тени, не выпячивал свой статус на показ. Он сам ко мне подошёл и мы разговорились. Я сказал, что вопреки тому, что говорит отец, я свалю от него при первой же возможности. Или сдохну раньше, чем унаследую его предприятия и отели. Вдруг этот инвестор заявил, что знает средство, которое избавит меня от болезни. Опасное, но в случае удачного исхода я не только избавлюсь от порока сердца, но и обрету крепкое здоровье, о котором мог только мечтать.

— И ты поверил? — скептически спросила Ника.

Влад фыркнул и скрестил руки на груди, удобнее устроившись на стуле.

— Нет, конечно. Я за всю жизнь в больницах бывал чаще, чем дома. Врачи лишь разводили руками. Отец возил меня в Штаты, Германию, Израиль, куда угодно, лишь бы меня «починить». Только вот никто ничего не мог изменить. А тут неизвестный мне инвестор рассказывает про волшебное средство. Я так и сказал: я в сказки давно перестал верить, — Влад остановился, собираясь с мыслями и более тихим голосом добавил. — Через месяц активных поездок по работе с отцом я в очередной раз загремел в больницу. Опять затыкали все вены капельницами. Только в этот раз лечение перестало помогать. Болезнь решила взять своё. И вот тогда

этот мужик пришёл ко мне снова. Как выяснилось, он стал инвестором моего отца и приехал якобы выразить поддержку ему. Но я сразу понял, что он приехал ко мне. Когда родители позволили ему поговорить со мной, под предлогом «приободрить» мой настрой, он снова напомнил мне про его средство. Я сразу же отправил его в пешее эротическое путешествие с его предложением. — Влад усмехнулся и покачал головой. — Только этот придурок оказался хитрее. Он мне сказал, что я такой же упрямый и глупый, как отец. Сравнение, конечно, меня взбеленило. Я терпеть не могу, когда меня сравнивают с отцом, ты же помнишь. И я, из чистого упрямства и бунтарства, дал согласие, — его голос стал внезапно тихим, мрачным. — Он сделал это. Сначала выпил мою кровь, достаточно много, а потом напоил своей. И сказал, чтобы я не боялся умирать. Я ответил ему, что он придурок. И ночью умер.

— Ужас, — прошептала Ника дрогнувшим голосом, закрыв лицо руками. — Мне сложно в это поверить.

Пожав плечами, Влад снова наполнил её опустевший бокал вина и продолжил.

— Именно поэтому Аня и позвонила тебе. Я действительно умер. Для мира людей.

— Что было потом? — выдохнула она и, снова подняв на него взгляд, уже понимая, что не может оборвать всю историю на середине.

— Через трое положенных суток я очнулся в гробу. Ме-

ня забрали с кладбища подручные этого мужика и привезли в главную резиденцию клана, где я прошёл обучение, тренировки, овладел положенными навыками. И стал разведчиком. Я не имею права всё это рассказывать. Поэтому и не мог всё объяснить в кафе.

— Почему?

— Мы держим в тайне своё существование. Как выяснилось позже, вампиры — это не кучка бледных, аристократичных кровососов, которые прячутся в старых замках и спят в гробах, — Влад с иронией усмехнулся. — Это огромное тайное сообщество, внедрившееся во все человеческие сферы деятельности.

Ника на миг представила себе их. Таких же с виду похожих на людей, в обычной одежде, среди обычной серой толпы. Но внутри со способностями и силой, которая ей ещё не была ведома.

— Если их так много, почему до сих пор не обнаружили? — спросила она с лёгкой настороженностью.

— Причин много, — Влад взял бокал вина и сделал глоток. — Законы сохранения тайны, поставки донорской крови, ограничения в охоте, — Он увидел, как брови Ники поползли вверх, и прежде чем она спросила, добавил. — Всё достаточно сурово, Николь. И после обращения нам запрещено общаться или видаться с кем-то из человеческой жизни.

— То есть говоря про работодателя, ты имел ввиду их?

— Клан вампиров, на который теперь работаю, — кивнул Влад, ставя бокал на поверхность барной стойки. — Сейчас я в отряде разведчиков высшей категории. А тот инвестор, с которым я познакомился, оказался никто иной, как сам глава клана. Работа опасная, но я справился. Глава клана щедро наградил нас. И только теперь я смог приехать. Но не сразу тебя нашёл.

Ника одним глотком осушила бокал вина.

— Всё это звучит невероятно. И будто какая-то шутка, — честно призналась она, но в душе уже понимала каким-то шестым чувством, что это не шутка и он говорит правду.

— Ты просила рассказать, — напомнил ей Влад.

— Получается ты теперь... один из них.

— Да, — будничным тоном ответил он. — Больше не болею, могу делать что хочу. Не все радости доступны. Но жизнь стала намного лучше, чем до этого.

— Какие радости? — хмуро спросила она.

— Солнце теперь мне враг, — со скучающим выражением лица ответил он и добавил спокойным тоном. — Как и еда. Рацион скудный, ограничен только кровью и алкоголем. Но есть и плюсы. Высыпаться можно за три часа. Ходить в спортзал, правда в тот, что выдержит мою силу. Не страшны болезни и старость.

— Ты, — Ника боязливо сжалась. — Ты пьешь кровь?

— Пью, — кивнул он спокойно, несмотря на то, что ответ на этот вопрос был очевиден. — Кровь стала залогом моей

силы и жизни. А это, — он поднял бокал вина и добавил. — приятное дополнение.

— И многих ты уже убил? — осторожно спросила она.

— Запрет на охоту, Ника, — напомнил ей Влад. — Мы не убиваем без необходимости, — Он взял бутылку и наполнил её бокал повторно. — Как я сказал, есть поставки донорской крови. Но при желании можно найти кого-нибудь, полакомиться и отпустить на волю. И если делать всё аккуратно, укус не убьёт, и все примут его за укус животного.

— Почему ты решил найти меня, вопреки закону? — неуверенно спросила Ника.

Влад подался вперёд и провёл тыльной стороной ладони по её щеке.

— Потому что я никогда не забывал о тебе, малышка. И никакие законы мне помеха, — ответил он тихим, но полным нежности голосом, вглядываясь в неё со всей пережитой годами тоской. — Я не мог жить без тебя всё это время. И не собираюсь жить и теперь, когда впереди у меня не один век.

Ника закрыла глаза, чувствуя, как по груди расплывается давно забытое тепло. Но всё ещё живое тепло. По её щеке скатилась слеза, как отражение его тоски в ней. Восемь лет она училась не надеяться. В конце концов, какая разница, каким вернулся Влад — человеком или вампиром. Разница была лишь в том, что без него её жизнь — череда серых безрадостных будней, где не было места искренним чувствам.

Глава 3

Ника спряталась под одеяло, когда яркие лучи солнца попали на лицо. Голова раскалывалась по швам, она едва могла понять во сне ли она или наяву. Она уснула почти на рассвете, когда уже клевала носом. Они с Владом проговорили всю ночь, прежде чем он уехал, оставив свой номер телефона. И обещал вернуться после заката. Ника выбралась из постели, ёжась от холода. В гостиной пушистый рыжий кот посреди ковра катался на спине, играя с дразнилкой. Ощущение, что она вернулась в свою рутину. Сейчас хотелось написать ему, спросить, как он доехал, попросить приехать. Но теперь она знала, что вампиры спят днём, а ночью ведут свой обычный образ жизни. Только Ника ещё плохо представляла этот «обычный» образ жизни вампиров. Когда она вышла из душа с заспанными глазами, в дверь внезапно позвонили. Ника нахмурилась. Пикси, в этот момент уплетающий свой завтрак, недовольно зарычал. Ника усмехнулась.

— С тобой и собаку заводить не надо, — похвалила она любимца и подошла к двери.

Ника посмотрела в глазок и увидела по ту сторону двери Костю. Настроение девушки пропало почти мгновенно. Она открыла дверь, но не сняла цепочку.

— Я просила оставить меня в покое, — с упрёком сказала она вместо приветствия.

— Что за тон? Я вообще-то волновался. Ты не отвечаешь мне со вчерашнего вечера.

— А я уже привыкла тебя игнорировать, когда ты звонишь только тогда, когда яйца чешутся, — с холодным сарказмом ответила она через щель в двери.

— То есть ты считаешь нормально пропадать ночью черт знает где, и не оповещать меня где ты? — напустился на неё Костя, явно уязвлённый.

— Да, потому что я тебе ещё вчера сказала. Всё. Я больше не твоя девушка. Я не хочу больше видеть тебя в своей жизни.

— Повтори, — выдохнул он, приподняв бровь, словно с трудом веря её словам и той решимости, которую он видел в её глазах. Решимости, которой не было никогда.

— Я расстаюсь с тобой, — твёрдо ответила Ника не сводя с него взгляда и слегка повысив голос. — Так лучше понятно?

Костя побелел, смотря на неё. Но она не отвела взгляд. Не прогоняла. Смотрела на него с таким вызовом в глазах, что казалось готова была разорвать его на атомы, если он сейчас начнёт спорить или оскорблять, как делал это всегда, когда они ссорились. Но к её удивлению не произошло ни того, ни другого. Закатив глаза, Костя развернулся и пошёл прочь. Ника с изумлением закрыла входную дверь. Она не поверила сама себе. Ведь впервые за полгода их отношений она решилась на тот шаг, который боялась сделать. Она рассталась с

Костей. Сбросила этот груз несчастливых отношений.

До самого конца дня Ника провела в таком приподнятом настроении, что весь день в квартире играла музыка. Она танцевала, колдуя над обедом у плиты, играла с рыжим любимцем. Ему пришлось вытерпеть изрядную порцию нежностей и радостей, чему он был рад так, будто стал центром вселенной. Но на самом деле она с нетерпением ожидала заката. Ожидала, когда он вернётся. И вот когда наступили сумерки, она взяла с зарядки смартфон и написала Владу.

«Доброе утро. В смысле, вечер, или, как у вас правильно говорят. Как ты спал?».

Она снова чувствовала себя той семнадцатилетней девчонкой, которая переписывалась с парнем. Плюхнулась на кровать, улыбалась счастливой, сияющей улыбкой. Снова ощущала те самые бабочки в животе, которые когда-то покинули её. Ответ пришёл через минуту.

«Привет, малышка. Всё хорошо. Задержусь на пару часов. Скоро буду.»

Она перечитала сообщение раза три. Задерживается — значит есть дела, но это не страшно. Самое главное, Влад на связи, что он пишет ей. Что восемь лет пустоты закончились. Внезапно она вспомнила, что надо прибраться в квартире. Забежав на кухню, она быстро перемыла посуду, подготовила бокалы. Затем сама побежала переодеться. И когда уже натягивала на себя лёгкое платье, красивое, кремовое, со свободной юбкой, раздался дверной звонок. Она попра-

вила волосы, взглянула на себя в зеркало — и пошла открывать, чувствуя, как сердце ухает в пятки.

Влад стоял на пороге с широкой счастливой улыбкой. В одной руке он держал бутылку розового вина, которое она очень любила. Во второй — прозрачную коробку ванильных капкейков с малиновой начинкой и кремчизом. Но она не сразу заметила, что он приехал не с пустыми руками.

— Как я рада тебя видеть, — Ника обняла его, едва Влад переступил порог дома.

— Я тоже скучал по тебе, малышка. Решил тебя немного побаловать этим вечером.

Ника приняла коробку с логотипом кондитерского магазина и бутылку вина, чтобы освободить его руки. В коридор выбежал Пикси, кинувшись Владу в ноги и обнюхивая его.

— У тебя хороший нюх, шерстяной, — усмехнулся Влад и вытащил из заднего кармана джинсов пакет с угощением для кота. Пикси, впечатлившись такой щедростью, буквально начал тереться об ноги и пытаться забраться на руки Влада, чтобы добраться до своих гостинцев. Ника, наблюдая за ним, засмеялась.

— Ты его разбалуешь, — сказала она с теплом, положив бутылку вина в холодильник, чтобы дать охладиться.

— А что с вами обоими ещё делать, как не баловать, — с теплом парировал Влад, оглядев её с ног до головы. — Ты сегодня очень красивая, Николь.

Ника немного грустно улыбнулась.

— Если честно, я только сегодня чувствую, что начала жить по-настоящему. Будто проснулась от этого... — она загнулась, пытаясь подобрать фразу так, чтобы не выдать тот факт, что она рассталась с Костей. — От бесконечного дня сурка, в котором жила не вспоминая о себе.

Они расположились за барной стойкой. Влад взял Пикси к себе на колени и открыл пачку кошачьего лакомства. Ника смотрела на них с нежностью, наслаждаясь вкуснейшими сладкими панкейками с малиновым джемом в серединке. Влад наблюдал за ней с лёгким беспокойством.

— А как у тебя на личном? — осторожно поинтересовался он, прежде чем осознал, что задал ей этот вопрос. Когда они сидели прошлой ночью на этой же кухне, он обходил эту тему стороной, стараясь расспрашивать лично о ней, о том, что было в прошлом. Но так и не решался узнать у неё, встречается ли она с кем-то. Боялся спросить и ещё больше боялся ответа.

— Никак, — равнодушно пожала плечами Ника, не вдаваясь в подробности. — Моя жизнь стала похожа на колесо, где всего две точки: дом и работа. Неделя была тяжёлой, всё из рук валилось. За последние три месяца у меня всего три дня выходных, чтобы хоть немного прийти в себя. Хотя всё это время жила с мыслью, что мне вообще не за что держаться.

Влад смотрел на неё с пониманием и грустью. В отличие от него, Ника жила с мыслью, что она осталась совершенно одна в этом мире. И сейчас он понимал это, как никогда. И

не знал, что хуже — то, что она это говорит, или то, что она к этому так равнодушно относится. Отпустив из рук кота, мужчина, внезапно приободрившись, встал с барного стула и протянул ей руку.

— У меня есть одна идея, как поднять тебе настроение. Только тебе надо будет переодеться во что-то тёплое.

Опешив от такого резкого решения, Ника машинально взяла его за руку.

— Куда ты хочешь пойти? — недоумённо поинтересовалась девушка.

— Будет звучать странно, если я отвечу. Одевайся.

Допрашивать его Ника не стала. Закрывшись в спальне, она переоделась в тёплые штаны и свитер, и накинула сверху куртку. Когда они вышли из подъезда, ночь уже окончательно вступила в свои права. Во внутреннем дворе тускло горели фонари, освещая дорожки и детские площадки. Автомобили в аккуратный ряд припаркованы у жилых домов. Ведя девушку за руку, Влад огляделся по сторонам, уделяя пристальное внимание стенам дома и магазинам на первом этаже. Ника шла за ним, не задавая вопросов. Увидев подходящее место, Влад завёл их в тёмный переулок. Когда они оказались в полной темноте, вне поля зрения камер видеонаблюдения, он повернул Нику к себе лицом и тихо сказал.

— Сейчас я хочу тебе кое-что показать. Только мне надо, чтобы ты полностью доверилась мне.

— Что ты задумал? — Ника смотрела на него с небольшой

тревогой, но старалась говорить спокойно.

— Хочу поднять тебе настроение. Поверь мне, пожалуйста. Всё будет хорошо. Обещаю.

Ника шагнула к нему и кивнула. Неизвестность пугала её. Но она всё равно решила довериться ему, что бы он не задумал. Влад притянул её к себе и очень крепко обнял её за талию.

— Теперь обними меня очень и очень крепко. И закрой глаза. И что бы ни случилось, не отпускай. Договорились?

— Хорошо, — тихо ответила Ника и неуверенно обхватила руками его шею.

— Крепче, малышка. Не бойся, — снова попросил он, прижимая её к себе. Девушка стиснула его в объятиях. — Теперь закрой глаза.

И когда она закрыла, Влад, слегка согнув ноги, прыгнул. Он повис в воздухе, прижимая к себе девушку. И, подняв голову к небу, взлетел вверх, пролетая у стенки многоэтажного дома. До этого момента Влад не говорил ей о том, что вампиры способны левитировать. Ждал подходящего момента, ведь она всё равно бы не поверила на слово. Ника почувствовала, как её макушку мягко обдаёт поток ледяного ветра.

— Уже можно открывать? — спросила она, прижимаясь лицом к его плечу.

— Ещё нет. Я скажу, когда, — сосредоточенно ответил он, прижимая её к груди, как самое великое сокровище.

Ника чувствовала будто он поднял и держит её на руках.

Какое-то шестое чувство подсказало ей, что они летят, но она не поверила своей догадке. Через пару минут он прошептал ей на ухо.

— Открывай. Только не отпускай меня.

Ника неуверенно приоткрыла глаза и подняла голову. И тут же тихо охнула. Они парили над крышами спального района, с высоты оглядывая спящий город. Влад аккуратно приземлился на край одного из домов.

— Не отпускай! — испуганно вскрикнула Ника и вцепилась в его шею крепче, боясь сорваться вниз.

— Никогда, — нежно прошептал он, коснувшись носом её щеки. — Я держу тебя крепко.

Сначала она не обращала внимания на открывшуюся картину. Но Влад стоял на краю крыши так твёрдо и уверенно, что она наконец смогла расслабиться. Она повернула голову и посмотрела с высоты на городской ночной пейзаж. Наверху выл ледяной ноябрьский ветер, щипал её щёки. Но она почти не обращала на это внимания. Почувствовав, что Ника расслабилась, Влад аккуратно перевернул её спиной к себе и крепко обнял за талию. Девушка не могла оторвать взгляд от утопающего в разноцветных огнях города. В это мгновение кто-то пустил неподалёку салют. Небо заиграло мерцающими яркими вспышками. Пара наблюдала за праздничными залпами.

— Что скажешь? — его губы едва коснулись её щеки и Ника вздрогнула от волнения.

— Лучшего я пока ничего не видела в жизни, — ответила она, прижавшись щекой к его щеке. — Ты не говорил, что умеешь летать.

— Не думал, что ты согласишься, пока сама не увидишь это, — Влад прижался подбородком к плечу. — Одна из способностей, которую мы тренируем с первых ночей. Я тогда ещё подумал: *«Научусь — и прилечу к тебе»*. Если хочешь, я могу подняться ещё чуть выше.

У Ники перехватило дыхание от восторга и волнения. Это не было похоже на катание на карусели или на качелях. Это был настоящий свободный полёт в невесомости на высоте выше любой многоэтажки.

— А ты крепко держишь меня?

— Всегда, малышка, всегда, — прошептал он с нежностью, уткнувшись лицом ей в шею.

Влад снова поднялся в воздух, набирая высоту. Его стальные объятия казались непросто надёжными. Он давал ей почувствовать, будто это она летит, а он лишь прижимает её к своей груди. Внезапно она ощутила прикосновение его губ на своей шее. Нерешительно, робко, словно боялся, что ей это не понравится. Ника накрыла его руку своей и нежно погладила, пытаясь дать ему понять, что она не против его прикосновений. Он прижал её ещё крепче, но дальше не зашёл, что её очень огорчило.

— Пора возвращаться, — прошептал Влад на ухо и начал снижение. — Тут очень холодный ветер.

Ника не стала сопротивляться. Она не знала, как долго он может летать и насколько у него хватит сил. Но даже этого оказалось достаточно, чтобы настроение девушки поднялось на высоту даже выше той, на которой они летали. Влад тихо приземлился в той же тени, откуда они взлетели.

Глава 4

Когда они вернулись в квартиру, Влад достал охлаждённое розовое вино, пока Ника переодевалась в то же самое платье. Они расположились на пушистом ковре возле биокамина. Огонь между стёклами мягко танцевал, создавая небольшое, но приятное тепло. Ника сделала глоток вина и подвинулась ближе к Владу.

— Ты часто летаешь над городом? — спросила она, смотря на него счастливыми глазами

— Нет. Чаще всего эта способность очень спасает в работе. А когда я дома, просто отдыхаю. — Влад с улыбкой наблюдал за тем, как светится её лицо и с нежностью добавил: — Но ради твоего сияющего взгляда я готов делать это каждую ночь.

— Мне очень понравилось. Несмотря на холод и сырость. А фейерверк вблизи был потрясающим. — Внезапно за окном сверкнула яркая молния, и следом раздался громкий раскат грома. — И, кажется, мы вовремя вернулись, — подметила она всё ещё сияя.

Казалось, никакая плохая погода не испортит ей настроение. Влад усмехнулся, оставив свой бокал и притянул её к себе ближе, обнимая за плечи.

— Согласен, осень и зима имеют свои прелести. Но даже для нас такая погода нелётная. Не хватает только своей дис-

петчерской службы, — пошутил он, намекая на гражданскую авиацию.

Ника рассмеялась и сделала карикатурное лицо.

— «Служба Авиа-Вамп докладывает. Ветер двадцать метров в секунду, рекомендуем не подниматься в небо без костюма белки-летяги», — изобразила она официальный тон диспетчера и снова рассмеялась. Влад рассмеялся следом. Продолжая прижимать её к себе, он закрыл глаза и затрясся от смеха.

— Я тебя обожаю, малышка, — прошептал он, коснувшись губами её макушки. — Теперь будешь диспетчером и пассажиром «белки-летяги» в одном лице.

Ника подняла на него взгляд, полный нежности.

— Я скучала по тебе, Влад, — прошептала она, положив голову ему на плечо. — Мы так были счастливы в то время. И казалось, нашему счастью не было ни конца ни края. А теперь ты снова со мной. И я так боюсь, что это окажется сном. Или что-то снова случится.

Влад смотрел на её лицо в свете огонька в биокаmine. На такую родную, повзрослевшую спустя восемь лет. Женственную, красивую в его объятиях. Его взгляд скользнул по её губам и вернулся обратно к глазам.

— Я рядом, Николь. Всё позади, — прошептал он, и в его словах было обещание.

Ника заметила его взгляд, в котором было желание. Желание поцеловать её, прижать к себе. Но в следующую се-

кунду Влад перевёл взгляд на огонь. Всё как и много лет назад, когда они только познакомились. Она положила ладонь на его щёку и мягко повернула его лицо к себе. И в следующую секунду поцеловала его сама. Прижалась губами к его губам. Влад на мгновение замер в нерешительности, но не отстранился. А когда она прижалась к нему, обхватив шею руками, ответил на поцелуй. Они растворились друг в друге. Она обжигала его прохладные после вина губы горячим дыханием. Рука Влада скользнула по спине до поясницы, и он прижал её крепче. Но дальше он не заходил. Глубоко в душе он понимал, что теперь, как вампир, он куда сильнее и крепче, чем она. И не хотел навредить ей. Ника всё чувствовала. Она всегда чувствовала, когда он не решался. Как и в их первую ночь, которую они провели вместе. И всегда была смелее его. Ощущая, как её тело горит от тоски и жажды, Ника запустила руки под его футболку.

— Ника... — прошептал Влад тяжело дыша и не разрывая поцелуя. — Пожалуйста. Нельзя.

— У тебя есть кто-то? — спросила она слегка отстранившись, чтобы посмотреть в его глаза.

— Нет, — без раздумий ответил Влад. — Я никому больше не отдам своё сердце.

— Тогда не сдерживайся, — потребовала она и снова впилась в его губы, на этот раз в требовательном, страстном поцелуе.

Влад застонал ей прямо в губы. Его тело начало сдаваться.

В джинсах становилось всё теснее, почти болезненно. Ника обняла его за шею и повалила на спину. Несмотря на превосходство в силе Влад обмяк под её напором, его сопротивление исчезло. Она провела ладонью по ширинке на его джинсах и Влад резко со стоном выдохнул.

— Ника... прошу, остановись... Я не хочу навредить, — прошептал он почти с мольбой.

— Тогда доверься мне, — сказала она, расстёгивая его джинсы и смотря в глаза со страстью. — Как я доверилась тебе в полёте.

И не дожидаясь его ответа, она опустилась вниз и обхватила его губами. Влад издал откровенно звучный стон, который разнёсся на всю гостиную. Его голова кружилась от переизбытка чувств. Как он скучал по ней, как хотел её. Но страх за её жизнь, за её здоровье были сильнее. Он лежал под ней на спине, стараясь сдерживать движения бёдрами, которые сами рвались ей навстречу. Влад опустил взгляд и наблюдал за тем, как она двигается, как её губы обхватывают его. Ему хотелось сорвать с неё это кремовое платье, но он отдал весь контроль возлюбленной.

— Ника... детка. Остановись... я сейчас кончу. — В его голосе слышалось вожделение, смешанное с благоговением.

Ника не стала доводить его до оргазма. Сама она уже дрожала от желания, когда отпустила его и встала на колени. Сняв через голову платье, она осталась в одних трусиках и без бюстгалтера. Платье полетело куда-то за спину, труси-

ки следом. Девушка рывком приспустила его джинсы вместе с боксёрами и высвободила налитый желанием фаллос. Удобно устроившись, Ника впустила его в себя. Член скользнул в тугое лоно с лёгкостью, ведь она уже была влажная. Влад схватил её за бёдра, входя в неё до упора, и издал стон смешанный с её именем. Уперев руки в его грудь, она начала двигать бёдрами, издавая сладкие стоны. Ника мечтала об этом с первой ночи, как он вернулся в её жизнь. Хотела снова почувствовать каждый сантиметр. Почувствовать ту страсть, что горела между ними с тех пор, как они полюбили друг друга. Ощутить, как обхватывает его изнутри, как он скользит в ней, распалая тело до предела. Она закрыла глаза от удовольствия и ускорила. Гостиную наполнили хлюпающие звуки и громкие стоны.

— Я скучал, о боги, как я скучал, — стонал Влад, двигаясь в унисон с ней.

Мужчина больно схватил её за ягодицы и ускорил темп. Девушка застонала от удовольствия.

— Я тоже, Влад. Ох, да! Влад, да! — Ника вскрикнула, содрогаясь всем телом и двигаясь в хаотичном ритме.

Оргазм взорвался в ней на тысячи искр, заставив тело дрожать от удовольствия. Влад ощутил, как сильно она сжимает его и сорвался. Перевернув девушку, ещё дрожащую от оргазма, он накрыл её телом и вошёл снова, не обратив внимания на неудобство в одежде. Он начал двигаться в ней интенсивно, вбивая свой член глубоко, едва стараясь контро-

лизовать свою силу. Ника обхватила его ногами, вдавливая пятки в его ягодицы. Он ощущал, как она снова начинает дрожать. Её тело с наслаждением поддавалось его напору, влага в промежности давала ему скользить с лёгкостью и даже слегка вытекала, оставляя следы на ковре. Влад приподнял её таз одной рукой, меняя угол и ускорился, проталкивая член всё глубже и глубже. Её второй оргазм выбил из него остатки контроля, и, вогнав себя до упора, он заполнил её спермой, сопровождая собственный оргазм стоном. Она билась под ним в сладких судорогах, чувствуя, как он изливается в неё, и прижимая к себе сильнее. Влад едва не рухнул на неё, успев перенести вес на локти, и уронил голову на её плечо, тяжело дыша. Несколько минут в гостинной тишину нарушало только их частое дыхание.

— Вот видишь, — прошептала Ника, водя ладонью по его прохладной спине. — Ты умеешь держать себя в руках.

— С огромным трудом, — признался он, не поднимая головы. — Но чёрт возьми, твоя решительность оказалась сильнее. Как всегда.

Ника ему устало и счастливо улыбнулась. Всё ещё находясь внутри, он ощутил, как его член снова наливается желанием и твердеет, постепенно растягивая стенки её влагалища.

— Я снова хочу тебя, Николь. Обхвати меня ногами, — сказал он более уверенно, понимая, что теперь не хочет останавливаться. И когда она подчинилась, он поднялся на ноги

и понёс её в спальню, на кровать, где собирался продолжить их ночь. Они занимались любовью до самого рассвета, пока оба не обессилели. Он снова целовал, снова хотел. Когда она наконец провалилась в сон, за окном уже серело.

На следующий день Ника проснулась только после обеда. За окном снова светило солнце, пробиваясь сквозь неплотно закрытые шторы. Девушка недовольно простонала, забираясь под одеяло. Она протянула руку к соседнему на двухспальной кровати, где под утро уснул Влад. Но его место пустовало. Она села на кровати и огляделась. В спальне и той части коридора, которая была видна из открытой двери, оказалось пусто. И в квартире стояла тишина.

— Влад? — позвала она негромко, но знала, что он услышит. Ответа не последовало.

Ника приподнялась на локтях и огляделась. На тумбочке возле кровати она нашла лист с запиской, написанная его размашистым почерком.

«Уехал по работе. Вернусь после заката. Люблю тебя»

Ника прочитала записку несколько раз и прижала её к груди. Любит. Она столько раз за прошедшую ночь слышала это слово. Их признания, их стоны наполняли эту спальню почти до самого рассвета. Девушка перевела взгляд на окно, за которым сияло яркое ноябрьское солнце. Солнце, которое теперь её не радовало, потому что оно вставало между ни-

ми, каждый раз заставляя её тосковать по Владу. Ника взяла смартфон и набрала его номер. «Абонент временно недоступен», — раздался голос автомата. Сердце дрогнуло от тревоги. Что именно заставило Влада сорваться с места и уехать, она не знала, ведь он сказал, что сейчас в отпуске. Из коридора с вечно голодным криком прибежал рыжий Пикси. Она машинально накормила кота и, пока он ел, погладила его по пушистой длинной шерсти. В ванной она обнаружила неприятные последствия их любовного блаженства. Она увидела на своих бёдрах и ягодицах большие синеватые пятна. То, о чём предупреждал Влад, она ощутила на себе — следствие секса с вампиром. Она провела по ним пальцами, поморщилась — и улыбнулась. Это была её цена. И она была готова платить эту цену снова и снова. После душа она со спокойной душой надела пижаму с длинными штанами и футболкой, визуально скрыв синяки. И вернулась в постель, плотно закрыв шторы. Она включила телевизор, чтобы немного отвлечься от тревоги. И так и не заметила, как задремала, обнимая его подушку, на которой остался запах его парфюма.

К вечеру небо над городом снова затянулось тучами и пошёл проливной дождь. Проснулась она в сумерках от звука дверного звонка. Она помчалась ко входу, на ходу протирая глаза после сна, и посмотрела в глазок. Она с нетерпением распахнула дверь.

— Влад! Ты бессовестный! Я так переживала за тебя, — с нежным возмущением напустилась на него Ника и, не дав

ему сделать шаг, кинулась обнимать, обхватив руками его шею. И только теперь камень тревоги упал с её души.

— Прости, малышка. Я растяпа, выронил из кармана смартфон и он разбился, — Влад подхватил её одной рукой, словно пушинку, и занёс в квартиру, во второй нёс два пакета. — Надеюсь, ты ещё не разлюбила роллы?

Вместо ответа Ника настойчиво впиалась в его губы, прижимая его к себе и обхватив руками шею. Он ответил на поцелуй с тем же рвением. Наблюдая за ними, Пикси упал на спину и потянулся, вытягиваясь во всю длину с природной кошачьей грацией. Словно тоже радовался возвращению Влада.

— Почему тебя вызвали на работу? — с тревогой спросила она, когда Влад усадил её на барный стол и поставил пакеты на столешницу.

— Срочно вызвали на разговор. Сюда приехал глава нашего клана, — кратко ответил Влад, доставая из первого пакета сет роллов, контейнеры с васаби и соевым соусом и палочки.

— Надеюсь тебе из-за меня не влетело? — Ника взволнованно посмотрела на него и отправила в рот особо вкусный кусочек с лососем.

— Нет! — усмехнулся Влад, доставая со второго пакета пару коробок с одинаковыми смартфонами и бутылку пива, которую прихватил себе. — Со мной Вадим обговорил кое-какие вопросы. Я у него на хорошем счету. А вот остальные

в филиале молятся. Начальник из-за них совсем не в духе. Нам с тобой бояться нечего, — добавил он небрежным тоном и протянул ей один из смартфонов в фирменной упаковке. — Это тебе. Надеюсь, ты не против, если у нас будут одинаковые? — спросил он с нежной улыбкой, забывая про дела, которые оставил за дверью квартиры.

Ника с изумлением посмотрела на упаковку и улыбнулась. — Очень даже не против. Я помню, как мы с тобой ходили с одинаковыми плеерами. Спасибо тебе, любимый, — прошептала она и ласково поцеловала его в губы.

— Да-а, — протянул он с ностальгией и, сев напротив Ники, открыл очередную упаковку лакомства для кота. — Это было шикарное время. Чтобы был повод обнимать тебя, я часто оставлял свой плеер дома. А ты всегда делилась со мной одним наушником.

Ника рассмеялась, покачав головой и наблюдая, как Влад берёт на руки кота, который в очередной раз napросился на ручки.

— Я всегда подозревала, что ты специально так делаешь. Потому что у тебя лицо в тот момент было такое довольное, как и у Пикси, когда он получает свою порцию вкусняшек.

— А я себе тогда таким гениальным казался, — усмехнулся он, почёсывая довольно мурчащего кота за ухом. — Как ты провела этот день?

— Почти всё время спала, — пожала плечами она, прежде чем отправить в рот ролл, пропитанный соевым соусом. И,

дожевав, добавила: — Хочу перед работой отдохнуть как следует.

Влад, глядя, с каким аппетитом она поедает роллы, скривился, словно ему сунули в рот лимон.

— Может, тебе стоит взять длительный отпуск? Или уволиться с работы? — спросил он почти с мольбой и откровенной скукой в голосе.

Кинув последний ролл в рот, она приподняла бровь.

— А на что я жить буду? За квартиру платить? — Ника покончила с роллами и выкинула в мусорное ведро пустую упаковку.

— А я тебе что, для мебели? — спросил он с ухмылкой и, видя её скептический взгляд, пояснил. — Малышка, понимаю, что прошло много времени. Но я вернулся. И нет, не за сексом на одну ночь. Я хочу, чтобы мы были вместе, проводить больше времени, которое у нас украли. Мы и так не можем много проводить время вместе. Ты ведь бодрствуешь днём, а я ночью.

Ника грустно вздохнула.

— Ты прав. Я не подумала о том, что мы... — она не договорила, пытаясь подобрать слово.

— Из разных миров, — закончил за неё Влад с немного грустной улыбкой.

Ника смотрела на него несколько мгновений и тихо сказала нежным голосом.

— Нет, Влад. Мы из одного мира. Просто один из нас про-

сыпается, когда другой засыпает. Но это не делает нас чужими.

Влад не стал с ней спорить, потому что слышал сколько любви она вложила в эти слова. Он обошёл столешницу, за которой она сидела, и притянул её к себе в объятия, прижимаясь губами к её лбу. Он закрыл глаза, чувствуя и долгожданное спокойствие и одновременно тревогу за их будущее. Ведь теперь они фундаментально отличались друг от друга. Он стал вампиром со сверхспособностями и бессмертием. И теперь он не может ни разделить с ней радость летнего солнца, ни любимую еду, ни дать то, чего она, возможно, тайно желает и о чём не говорит. Влад не стал делиться с ней своим угрюмым настроением.

— У меня есть идея, — внезапно сказал он, прижимая девушку к себе. — Как насчёт того, чтобы устроить настоящий отпуск?

— Под этим ты подразумеваешь превращение меня в тюленя днём и в любовницу ночью?

— Про тюленя я не уверен, — рассмеялся мужчина. — А насчёт любовницы очень даже не против. Но не здесь.

— А где? — Ника удивлённо подняла брови.

— Поедем в горы. Мне за границу нельзя без дозволения начальства. Но по России путешествовать никто не запрещает. А когда он будет в более хорошем настроении, можем поехать куда-нибудь на острова. Или в Италию. У меня там есть знакомые. Выберем место и уедем туда на целый месяц.

— Месяц?! — изумилась девушка. — Меня не будут ждать целый месяц. Где я потом найду такое же прибыльное место?

Влад закатил глаза в притворном ужасе.

— Детка, ведь точно! Ты же работаешь в единственном салоне красоты, — сказал он серьёзным тоном, но в глазах плясали саркастичные искорки. — Поехали, Ника. Мне нельзя в этом городе находиться слишком долго. Они уже задолбали со своими проблемами, проверками и вызовами. Не хочешь в горы — давай выберем другое место.

— Я хочу отдыхать. Хочу спать, трахаться и гулять в красивом месте. И всё это можно осуществить только с тобой.

— Хороший план, — одобрила Ника с улыбкой. — Осталось выбрать, куда поехать.

Влад улыбнулся в ответ, и в его глазах, разноцветных, усталых, но счастливых, Ника увидела то, чего не видела восемь лет. Спокойствие. Дом. Её.

Глава 5

Ноябрьский Алтай представлял собой сказочную зимнюю картинку. Шёл мелкий снег, едва покрывая землю. Однако морозы уже стояли крепкие. Самолёт приземлился после полудня: в обоих городах Владу сопровождала пасмурная погода. Выйдя из аэропорта, Ника надела тёплый пуховик и натянула на голову вязаную шапку. Влад шёл впереди по парковке и тянул за собой один большой чемодан, в котором поместились все их тёплые вещи, рассчитанные на месяц отдыха. Он искал корпоративную машину, предоставленную кланом. Ника шла позади, закутавшись в несколько слоёв одежды, и мелко дрожала от морозного воздуха и ветра. Несмотря на то что она тепло оделась, всё равно продрогла до костей. Для приличия Влад тоже оделся в тёплые вещи, хотя такого холода не испытывал. Когда они нашли машину, Влад с лёгкостью закинул большой чемодан в багажник. Они двинулись в путь до отеля, в сторону возвышавшихся над горизонтом заснеженных гор. Живописная дорога приковала к себе внимание Ники. Раньше она никогда не думала посетить Алтай, отдавая предпочтение морскому побережью. В снежной тишине, мимо поселений, они проехали по мосту через бурную горную реку с извилистыми берегами. Временами у трассы встречались пасущиеся лошади.

Дорога заняла немного больше времени, чем предполагали.

лось. Наконец они припарковались рядом с небольшим гостиничным комплексом. Жилые корпуса, отделанные тёмным деревом, имели современный дизайн. Сразу можно было понять, где расположено фойе. Просторное помещение с каменным светло-серым полом в сочетании с белыми стенами и деревянным декором придавало ощущение уюта и горной романтики. Владислав подошёл к администратору и протянул ему карточку в чехле для пропусков. На обратной стороне чехла Ника заметила небольшую эмблему в виде двух красивых, каллиграфических букв «А.В». Администратор считал карточку и выдал им ключ от номера, сказав, что он находится на четвёртом этаже. Взяв чемодан, они поднялись на указанный этаж. Номер превзошёл все ожидания. В просторной комнате стояла большая деревянная кровать, застеленная кремовым покрывалом. Стеклопанельная стена разделяла комнату от террасы, а за ней открывался сказочный зимний пейзаж горного леса. Влад помог Нике снять пуховик, пока она с восторгом оглядывала номер, в котором им предстояло прожить целый месяц.

— Не думала что на Алтае окажется так красиво! — воскликнула она, поправляя рукава.

Влад тепло улыбнулся, глядя на её неподдельный живой восторг.

— Я тоже первый раз приехал. Надо будет выбираться почаще, — ответил он, поставив чемодан у шкафа.

Она подошла к панорамному окну и посмотрела на зим-

ний дневной пейзаж и внезапно спросила:

— А этот номер безопасен для тебя?

— Да, но даже если тучи рассеются, автоматическая система закроет нас шторами, — Влад указал на тяжёлые плотные шторы по углам комнаты и добавил. — Номер безопасен. Этим отелем руководит один из наших.

Ника удивилась этой новости.

— То есть... вампиры есть и тут?

Мужчина снисходительно улыбнулся.

— Тебе не о чем беспокоиться. Моя карта и была моим, скажем так, паспортом. Ты здесь под моей защитой. Всё хорошо.

— Так вот почему администратор не попросил мой паспорт, — протянула она, продолжая размышлять. — Они не регистрируют людей, чтобы... — Девушка побоялась продолжить, понимая, что её догадка может быть верна, ведь она прекрасно понимала чем питаются вампиры. А точнее, кем.

— Чтобы их не искали тут, если приехали с одним из наших, — без тени смущения закончил за неё Влад, подтвердив догадку.

Сердце Ники от беспокойства забилося быстрее. Она продолжала смотреть в окно, сложив руки на груди и от нервов покусывая большой палец. И не двигалась, прокручивая в голове беспокойные мысли. Не о том, что Влад будет её кусать. А о том, сколько ещё тут вампиров, которые будут смотреть на неё не как Влад — с любовью и нежностью, а как

на источник, чтобы удовлетворить свою жажду крови. Влад, не нарушая тишины, медленно подошёл к ней со спины. Он знал, что, когда Ника сильно нервничает, она кусает себя за большой палец.

— Ника? — негромко позвал её Влад.

Девушка вздрогнула от того, что голос его прозвучал у самого уха. Она обернулась к мужчине и попыталась сделать вид, что всё хорошо.

— Я просто задумалась.

— Я слышу, как бешено бьётся твоё сердце, — он продолжал стоять рядом и говорил всё так же негромко. — Но тебе нечего бояться. Ты со мной. Другие тебя не тронут.

— Они не тронут, пока ты рядом. А если тебе придётся отойти?

Влад мягко, но настойчиво повернул её к себе. Убрав её обкусанный палец, он обхватил её лицо ладонями и тихо ответил:

— Детка, я рядом. Всегда. Ты приехала со мной. И другие не будут тебя трогать, хотя бы потому что так не принято. Никто здесь не будет бросаться на человека. Тем более который приехал с другим вампиром. Открытая охота на людей давно запрещена. У нас есть донорская кровь, которой мы питаемся. И этого вполне хватает.

— Ты уверен? — с тревогой в голосе спросила Ника, накрыв его руки своими ладонями. Его кожа была прохладной, но куда роднее любых человеческих рук. — Их ведь может

быть много. А ты один... — она произнесла это раньше, чем поняла.

— Поверь, дорогая, — он лукаво улыбнулся, притянув её в свои объятия и добавил, закрыв глаза. — Мою должность не занимают вампиры, которые не способны справиться с толпой.

— Прости, я просто нервничаю. Ведь это для тебя я — любимая девушка. Для них я лишь ходячий пакет свежей крови.

— А они для меня мешки с костями, — Влад поцеловал её в лоб.

Девушка немного сжалась, прижимаясь к нему, перед тем как задать вопрос.

— А ты когда-нибудь думал о... об этом?

— О чём?

— О моей крови.

Последовало длительное молчание. Подняв глаза, Ника заметила, как он старается не смотреть на неё.

— Не стану скрывать, — после долгого молчания ответил Влад нежным бархатным голосом. — Думал и не раз. Такова моя новая сущность, Николь. Но тебе не о чем беспокоиться. Мне твоя улыбка дороже минутного наслаждения. И я не променяю её даже на бесконечный запас свежей крови.

Удобно расположившись в номере, Влад и Ника к вечеру спустились в бар при отеле. В планах была прогулка по туристическому поселению неподалёку, катание на сноубор-

де. Но после захода солнца началась сильная метель, и они остались в отеле. Перед выходом из номера Ника накинула тёплый кардиган поверх кофты с длинным рукавом, тогда как Влад пошёл в футболке, пристегнув кобуру с кинжалом к ремню джинсов. В баре оказалось очень шумно. Остальные гости отеля тоже не сидели в номерах в такую погоду, предпочитая беседы в баре, бильярдной или фитнес-зале. Или перед экраном огромного телевизора, где показывали матч по хоккею. Вопреки ожиданиям, атмосфера в баре стояла дружелюбная, весёлая, по кружкам разливались пиво и глинтвейн. Влад и Ника сели за барную стойку. Едва мужчина сделал заказ, как кто-то позади него окликнул по имени. Влад повернулся так, чтобы широкой спиной загородить девушку. Ника съёжилась и прислушалась.

— Влад! Братан, не ожидал тебя тут встретить! — воскликнул незнакомец радостно. — Как проходит твой отпуск?

— В сраку вурдалаку чуть не пошёл мой отпуск, — усмехнулся Влад, в дружеском жесте пожав ему руку. — В сибирский филиал нагрянул начальник. Сбежал сюда, чтобы не попасть под раздачу.

— Мы все, видимо, думаем одинаково, — хихикнул собеседник. — Вадим приедет сюда недели через две или три.

— Откуда информация?

— От источника из центрального штаба, — пожал плечами его собеседник. — Точно не сказали, зачем. Но здешние воротилы прихорашивают, как перед выставкой. Будто это

спасёт их от его гнева, — он усмехнулся.

— Ну, коли получать по шапке, так пусть хоть шапка будет мягкая, — улыбнулся Влад.

Его собеседник в голос рассмеялся.

— Мне не хватает твоей философии на заданиях.

— А где твой напарник?

— Не напарник он мне больше, — голос незнакомца по-мрачнел. — После задания он перешёл в офис.

— Ожидаемо, — кивнул Влад, беря пинту немецкого пива и незаметно подталкивая к Нике, которая тихонько пряталась за его спиной, коктейль «Верона», и продолжил, не сводя взгляда со своего знакомого. — Ему наши приключения пришлись не по вкусу. Я вообще удивлён, как у него крыша не съехала.

— Тоха, конечно, недоволен им, — добавил знакомый, не заметивший девушку за Владом. — Полоскал мозги, как мог. А тот ни в какую. Струсил и всё. Кровосос бесхребетный.

— Ладно тебе. Не каждый такое выдержит.

— Ты же смог! Хотя ты моложе нас всех. Странно, что ты вообще его защищаешь. Он твоему назначению противился больше других.

— Да и в рот ему черенок от лопаты. Ещё бы я спрашивал тогда, на какую должность мне подавать заявление.

— Ты тогда знатно поджёг половину задниц! — с восхищением воскликнул собеседник и с ехидной улыбкой добавил: — С чего бы такому молодому братья за такое опасное

дело?

— Не все любопытные долго живут.

— У нас с тобой профессия такая. Ой, да ладно, знаем мы, зачем. Перед барышнями кичиться наградами не стыдно. Ты молодой, горячий, дерзкий мужчина. Дамочки будут на твоём члене прыгать в хороводе.

— Пошёл ты отсюда, — усмехнулся Влад и в шутку толкнул собеседника в плечо.

— Правда, пошёл. Увидимся, друг. И помни. Стояк на морозе надо прятать тщательнее.

Знакомый Влада наконец забрал заказ с бара и вернулся к своим друзьям, с которыми смотрел матч по телевизору. Влад с виноватым выражением лица повернулся к Нике.

— Не слушай его. Он полезный в бою, в быту полный дурак, а язык у него хуже помела.

Ника, всё это время намеренно прятаясь за Владом, хихикнула.

— Зато я кое-что интересное узнала о тебе.

— Ничего такого, — Влад смущённо отвернулся и сделал глоток немецкого светлого пива. — Мы с ним просто вместе были на задании, о котором я говорил.

— И просто случайно оказалось, что ты награждён за это задание?

— Ну, — Влад с нарочито скромным выражением лица пожал плечами. — Конечно, не орден мужества. Но да. Начальник оценил мои старания. И наградил именным кинжа-

лом. Такой есть далеко не у каждого ночного разведчика.

— Он сейчас с тобой?

— Естественно.

— Покажешь?

Влад огляделся по сторонам и, сунув пальцы в рукав, вынул чёрный стальной кинжал с лёгким изгибом. На рукояти красовались гравировка в виде ворона и три инкрустированных тёмно-зелёных изумруда размером около пяти миллиметров. На обратной стороне стояла гравировка с его именем. По каким-то неуловимым признакам было заметно, что кинжал отлит мастером, а не сделан на заводе.

— Красивый кинжал, — Ника вернула ему холодное оружие.

— Глава клана заказывает такие у какого-то мастера по холодному оружию. Поэтому он не только красивый, но и хорош в ближнем бою. — Влад сунул кинжал обратно в рукав.

— То есть вы тоже используете оружие для защиты?

— Конечно. Рукопашный бой — дело хорошее. Но иногда надо сделать так, чтобы противник не издал лишнего шума.

— А хороводом тоже похвастаешься? — хихикнула девушка.

— Ой, не начинай. У него шутки такие же плоские, как камбала на дне моря.

Ника усмехнулась и отпила свой коктейль, смотря в сторону компании, где сидел знакомый Влада. Все они вели себя весело, беззаботно, пили пиво, шутили. Если не знать, что

эта компания из вампиров, то никто со стороны никогда не подумает, что они не люди.

— Знаешь, — внезапно задумчиво начала она. — Я только сейчас начинаю понимать, что здесь все ведут себя... — она запнулась, подбирая подходящее слово. — Адекватно. Никто не смотрит на людей голодным хищным взглядом, никто не ведёт себя как-то странно.

Влад тоже, оглядев толпу гостей, кивнул.

— Об этом я тебе и говорил. Здесь не принято вести себя как животные. Кроме того, вампиры такие, какие они есть на самом деле, а не те, что описаны в мифах. Если обращение проходит нормально, — кратко объяснил он и сделал глоток пива.

— Это как? — тихо уточнила Ника с изумлением.

Владислав повернулся к ней вполоборота и тихо рассказал:

— В нашем мире существуют три вида вампиров. Первые — такие, как я — те кто обладают сверхъестественными способностями и живут за счёт крови. Если обращение по какой-то причине произошло неудачно и организм дал сбой, человек может обратиться не в вампира, а в вурдалака. По сути своей это падальщик, который живёт за счёт останков, и мало чем на самом деле похож на вампира, — Влад подвинулся ещё ближе и стал говорить тише. — Третий вид достаточно редкий, но всё равно встречается. Бруколаки. Это такой вид вампиров, которые прожили очень, очень долго,

больше тысячи лет, и у них поехала крыша от жажды крови. Бруколаки являются каннибалами. Они охотятся на обычных вампиров.

Ника слушала его заворожённо, с широко раскрытыми от удивления глазами.

— Ничего себе. Но... до сих пор мир не знает о существовании вампиров. Как вампирам удаётся скрываться? — спросила она, не сводя с него любопытного взгляда.

— Клань, — просто ответил Влад и тут же пояснил: — Мир ночи между собой делят семь кланов и Высший Совет Вампиров. И их основная задача — сохранять тайну нашего существования, организовывать охоту на вурдалаков и бруколаков. Ну и без политики никуда, — добавил Влад с усмешкой. — Ресурсы для существования нужны не только людям, но и вампирам. И вот как раз за это клань борются между собой. Точнее, не столько между кланами, сколько между нашим кланом и Высшим Советом Вампиров. Те никак не могут уgomониться. Вадим возвёл суверенитет клана в абсолют, он вершит суд по своим законам, не опираясь на мнение Совета. И Совет это страшно бесит. Но... — Влад улыбнулся и поднял пинту в своеобразном тосте. — Нас это устраивает, и пусть так будет всегда.

Глава 6

Почти две недели приятного и весёлого отдыха пролетели для Влада и Ники незаметно. Сначала они решили опробовать прогулку на санях с собачьими упряжками. Ника так хохотала, сидя в санях, когда один из хаски начал весело подпрыгивать, что едва не вывалилась, если бы не быстрая реакция Влада. В последующие дни и вечера они устраивали гонки на снегоходах, где Ника смогла-таки объехать Влада обдав снегом и приехать к финишу первой. Активный отдых они совмещали с более спокойным и расслабленным, гуляя по деревне, ужиная в ресторанах и беседуя обо всём на свете. Проснувшись на двенадцатый день сама, а не по будильнику, она лежала в постели, смотря в окно, и поймала себя на мысли, что не хочет отсюда уезжать, даже после того, как закончится их бронирование в отеле. Начала мечтать о домике в горах, где она будет наслаждаться счастливой жизнью с Владом. Подальше от города, где ему не придётся скрывать свою сущность. Покидать уютную и тёплую постель с видом на заснеженный горный лес она совсем не хотела. Ноги слегка саднило после прошедшей ночи. Влад опять перестарался и на бёдрах появились два громадных синяка. Зато как сладко и долго они занимались любовью. Девушка невольно улыбалась своим мыслям, вспоминая его нежные прикосновения и поцелуи. После его возвращения она думала, что

всё будет, как раньше. Но ошиблась. Всё стало ещё лучше. Некогда милые, неопытные подростки, неловкие в общении и близости, сейчас они стали взрослыми, более открытыми друг другу. Её сердце наполнили умиротворение и спокойствие. Внезапно ей пришла идея. И в этот момент в комнату пришёл Влад. Он держал поднос с завтраком для себя и для неё. Для неё он взял сырники с инжиром и чашкой горячего кофе. Для себя же — привычный бокал донорской крови, который выпивал один или два раза за сутки, в зависимости от желания. Увидев, что она проснулась, Влад мягко улыбнулся.

— Думал, ты ещё спишь, — он поставил поднос на прикроватную тумбу и взял свой бокал, но не стал садиться рядом, только стоял у постели наблюдая за ней.

Ника с аппетитом вдохнула аромат кофе и свежих сырников.

— Сама не ожидала, что так рано встану. А ты хоть немного спал? — спросила она, направляясь в ванную комнату.

— Всего пару часов, — ответил Влад, не сводя взгляда с её обнажённого тела и на пару новых синяков, за которые мысленно грыз себя, но старался не думать об этом, потому что последний раз ему удавалось лучше контролировать себя. Он услышал, как в душевой кабине зашумела вода, и повернулся к окну, наблюдая за тем, как падает мелкий утренний снег.

— У меня появилась идея, — крикнула Ника из-за двери,

когда закончила принимать душ. — Почему бы нам не показаться на коньках?

— Идея мне нравится. Только катков тут нет. И коньки мы с собой не взяли, — ответил он, допив бокал с кровью, и поставил его на тумбочку.

— Я слышала от кого-то в баре, что часть озера покрылась идеально ровным льдом. — Ника вышла из ванной комнаты с полотенцем, обвязанным вокруг головы и в пушистом махровом халате. — Возьмём на прокат пару снегоходов и рванём туда. Что скажешь?

Влад на минуту задумался, снова устремив взгляд в окно, и ответил.

— Завтракай, я тогда спущусь, уточню у администрации и пары знакомых. Если слухи правда, сразу арендую снегоходы и вернусь, — добавил он и вышел из номера, оставив её с аппетитным завтраком.

И это оказалось действительно правдой. Замёрзшее озеро находилось недалеко от гостиничного комплекса и оказалось не очень большое. Зато толщина льда уже достаточная, чтобы выдержать не одного человека и не одного вампира, который решит прокатиться. Надев тёплую одежду и арендовав два снегохода, Ника и Влад выдвинулись к озеру напрямую через лес. Стояла минусовая температура, девушка оделась как можно теплее, но постаралась не сковывать движения. В дневное время на льду никого не оказалось, вампиры предпочитали спать днём. Первым на лёд встал Влад,

чтобы проверить безопасность и прочность льда. И обнаружил, что ближе к середине лёд оказался тоньше и под его весом внезапно треснул, но не провалился, а покрылся белой паутиной. Ника с волнением наблюдала за ним, хотя уже знала, что Владу, как вампиру, не страшны были ни болезни, ни холод. Но любящее сердце не всегда подчинялось логике. Когда он мысленно отметил для себя безопасные участки, то помог Нике вступить на лёд, держа за обе руки. Девушка двигалась осторожно, крепко держась за своего возлюбленного. Влад разогнался спиной вперёд и тянул её за собой. Она смеялась звонко и беззаботно, когда он начал кружить её. Ника видела его искреннюю улыбку. Такую знакомую и дополненную парой красивых гармоничных клыков. Теперь они постоянно напоминали ей о том, кем он стал. И что он больше не будет прежним внешне, но внутри остался всё тем же Владом, которого она когда-то полюбила.

Катались на льду они около часа, когда их идиллию прервал звонок. Влад остановился, доставая из кармана смартфон, и нахмурился, увидев имя Антона на экране. Ника продолжила кататься, но далеко от него не отъезжала. Влад пытался услышать начальника безопасности клана, но связь в этой части озера ловила плохо.

— Антон, тебя плохо слышно, — после нескольких попыток поймать сеть, он повернулся к Нике. — Малышка, ты катайся пока. Я поймаю связь и вернусь.

— Хорошо! — крикнула девушка в ответ, махнув рукой.

Мужчина вышел на берег и скрылся в лесу в поисках связи, обойдя припаркованные снегоходы. Ника подкатила ближе к берегу и посмотрела на часы. Прошло уже три часа с тех пор, как они пришли сюда. Утро сменилось обедом и снег сыпался всё обильнее. Скоро им предстояло вернуться в отель, она уже чувствовала, как проголодалась.

— Ты красиво катаешься, — послышался незнакомый голос за спиной.

Ника резко обернулась. Рядом стоял незнакомец и широко улыбался ей. В ряду зубов она увидела такие же, как у Влада, длинные клыки. Только сама улыбка не вызывала никакого доверия. Она была холодной, хищной, пробирающей до костей ужасом. Ника в страхе откатилась от него. Незнакомец не приблизился.

— Нельзя так пугать людей, — настороженно ответила она готовая закричать, если чужой вампир подойдёт ближе.

— Прости. Отвык от того, что вы такие пугливые.

Её ударило током ужаса, по его взгляду она поняла, что он намерен сделать. Развернулась, чтобы успеть убежать, но незнакомец двинулся настолько молниеносно, что она едва успела отбежать на пару метров. Он схватил её со спины и рывком зажал её рот, чтобы девушка не закричала. Девушка брыкалась ногами, мотала головой, пытаясь освободить хотя бы рот, чтобы крикнуть Владу. Ника лягнула его, вцепилась ногтями в его руку, но он даже не вздрогнул. Его сила была пугающей, нечеловеческой. Она не могла даже пошевелить-

ся, чувствуя настоящую силу вампира, которую Влад к ней никогда не применял. Незнакомец держал её очень крепко, откинув ей голову набок и открыв её шею. Он вдохнул её запах. Лизнул кожу кончиком языка. Из горла девушки вырвался крик, приглушённый ладонью вампира. Внезапный удар пришёлся в спину и обоих бросило вперёд. Вампир машинально разжал руки, но не упал, успев ухватить Нику за рукав. Обернувшись, она увидела Влада, на каменном лице которого застыло бешенство.

— Вали отсюда! — рыкнул незнакомец.

— Отпусти мою девушку, — с холодной яростью ответил он. Таким злым Ника никогда его не видела.

— Ищи себе другое лакомство, я первый пришёл.

Влад бросился на него без предупреждения. Незнакомец с силой толкнул Нику в сторону. Она, недолго думая, бросилась в сторону берега. Отбив атаку Влада, незнакомый вампир бросился к Нике и, схватив её за капюшон, швырнул её в противоположную сторону к центру озера. Ника от неожиданности сдавленно вскрикнула и приземлилась боком на лёд, скрючившись от боли. Влад схватил противника за руку, которой тот толкнул девушку, и вывернул её в обратную сторону. Противник дёрнул рукой, поставив сустав на место. Они сцепились друг с другом. Но Влад оказался более опытным бойцом. Несколько раз пробив противнику челюсть, Влад сделал сальто и, оказавшись за спиной, схватил за горло и достал свой именной кинжал. Лезвие полоснуло

вампира по горлу, но неглубоко.

— Если бы не законы клана, я бы похоронил тебя под этим льдом, — прошипел ему на ухо Влад. — Ещё раз подойдёшь к моей возлюбленной, это озеро станет тебе холодной могилой.

— Так бы сразу и сказал, — прохрипел противник.

— Я тебе так и сказал.

Едва Влад отпустил его, незнакомец поспешно скрылся в зарослях зимнего леса. Мужчина протёр лезвие кинжала платком и убрал его обратно в рукав.

— Влад, — негромко позвала его Ника. Он обернулся.

Она лежала животом на льду, смотря на него испуганными глазами. Но испугало её не то, что два вампира бились между собой. Под ней лёд расходился белой паутиной. Вот-вот лёд треснет.

— Не двигайся! — с тревогой сказал ей Влад, но даже со своей реакцией не успел ничего сделать.

В эту секунду раздался громкий треск. Лёд не выдержал и провалился. Влад действовал мгновенно. Оттолкнувшись от места, где стоял, он сделал кувырок и завис в воздухе над тем местом, где она провалилась в воду. Зависнув над ней вниз головой, Влад протянул руки и успел схватить девушку под грудь в тот момент, когда ноги уже погрузились в ледяную воду. Ника в ужасе вцепилась в его шею, дрожа с головы до ног.

— Как х-хорошо, что т-ты п-пришёл, — стуча зубами ска-

зала она.

— Прости, милая. Я — дурак. Не подумал, что тут могут охотиться.

— Н-ничего с-с-страшного.

— Молчи, береги силы.

Подхватив её на руки, Влад вернулся к снегоходам и поспешно увёз её в отель, увозя дрожащую и замёрзшую Нику. В номере он помог ей снять мокрую одежду и встать под горячий душ. Пока она грелась в горячей воде, Влад позвонил администратору и попросил забрать вещи в прачечную. Нападение на Нику взбесило его до белого каления. Охота на людей была официально запрещена, но на территории их клана за такое сурово не наказывали. Но вампиры обычно не охотились рядом с такими местами, где сами позволяли себе отдыхать.

— Тварь недоразвитая! — бесился он в спальне. — Выродок вурдалаков. Падаль гниющая!

Ника дрожала под душем, но ничего не говорила. Сама она испугалась не на шутку. Ей страшно было представить, что случилось бы, задержись Влад хоть на пару секунд. Мужчина ходил по номеру словно тигр в клетке. У него руки чесались от желания найти нахала и оторвать ему голову за одну только попытку. Но единственное, что его останавливало, это закон клана, запрещающий убивать других вампиров, если это не часть спецоперации или задание. И он, занимающий высокое положение в структурах клана и находящийся

на хорошем счету у самого главы, понимал, что одно его желание, пусть и праведное, не стоит того, чтобы похоронить свою карьеру. Но вошёл в ванную комнату, смотря на Нику, уперев руки в бока. Ника, подняв глаза, внезапно захихикала.

— Что смешного? — буркнул Влад, сдвинув брови.

— Ты мне сейчас бабушку напоминаешь, — хихикала она.

— Она тоже так руки упирала в бока, когда злилась.

Влад выдохнул, наконец умирив свой гнев. Он тоже помнил, как её бабушка нависала над ними, если они слишком медленно собирали урожай или мыли овощи перед закруткой. Кипевший до этого гнев начал постепенно рассеиваться. Он снял с крючка тёплый халат, плотно завернул её, подхватил на руки и отнёс на кровать. Сам сел рядом и набрал номер администратора, заказав ей обед в номер. Она смотрела на его ещё сердитое лицо и взяла за руку, когда он закончил разговор и положил трубку.

— Влад. Не кипятись, — тихо попросила она. — Всё же обошлось.

— Могло и не обойтись, Ника, — отворачиваясь, сказал он, глядя в пространство. — Он хотел не просто выпить кровь. Он хотел убить тебя. Иначе бы сбежал едва я появился рядом. А значит был голоден. Специально не пил донорскую кровь, чтобы... — Влад резко замолчал, не желая пугать её.

Ника опустила на подушку, но старалась не думать о плохом. Хотя пережитое, пожалуй, надолго могло остаться в

её памяти. Только сейчас Влад опомнился, что сам не переделся. Когда он стянул через голову свитер, Ника заметила на левом предплечье кобуру, в которой покоился кинжал. Лёжа на льду, она лишь мельком заметила, как Влад воспользовался им. В тот момент ей было очень страшно. Но показывать, как на самом деле напугана, Ника не хотела. Влад и так бесился, как дьявол. В гневе он и правда был страшен. Заботясь о своей возлюбленной, Влад наконец успокоился. Он вытащил из шкафа чистую тёплую одежду для неё и настоял на том, чтобы она отдыхала в постели. Через час в их номер принесли заказ. Ей принесли том-ям, запечённых перепёлок и чай с имбирём и мёдом. Влад ограничился бутылкой пива и бокалом донорской крови. Приключения отняли много сил, и голод всё это время не давал покоя.

— Мне до сих пор непривычно видеть, что ты пьёшь алкоголь, — призналась она с мягкой улыбкой, взяв ложку.

Влад, валяясь рядом на постели в футболке и домашних штанах, с ухмылкой пожал плечами.

— Мне самому было непривычно вначале. Первое время я отказывался по привычке, но потом вспоминал, что мне уже ничего не грозит и постепенно расслабился, — ответил он спокойно, наблюдая за тем, как она, закончив с супом, принимается за перепёлок.

— Кто тебе звонил, когда мы катались? — спросила она, мысленно радуясь, что он наконец успокоился.

Влад вздохнул и, допив бокал с кровью, лёг спиной на по-

стель.

— Антон, мой начальник. Уточнял кое-что. Меня скоро будут готовить к новому заданию.

— Ты опять уедешь? — удивилась Ника.

— Да, но не сейчас. Начальство соблюдает договорённости. У меня есть на отдых ещё три месяца. Я уеду в начале марта.

Новость Нику не очень обрадовала. Влад точно не рассказывал чем он занимается в клане, но по кратким обрывкам понимала, что он часто уезжает и надолго. Какого рода задания она не знала. Увидев расстроенное лицо девушки, Влад нежно погладил её по лодыжке и сказал:

— Николь, до марта ещё много времени. Отметим вместе Новый год. Если хочешь, поедem ещё куда-нибудь. Не думай ни о чём. — он протянул ей влажную салфетку и налил в чашку горячего чая. — Не расстраивайся раньше времени. Никто не знает, что будет дальше.

Девушка отодвинула тарелку и взялась за кружку горячего чая.

— Я знаю, — грустно ответила она. — Ты опять исчезнешь на несколько лет. И я буду жить одна, снова в надежде, что ты когда-нибудь вернёшься.

Влад снисходительно улыбнулся и покачал головой.

— Детка, ни о каких нескольких годах речь не идет. Я буду отлучаться максимум на пару месяцев. Работа у меня не простая. И очень ответственная. Считай меня вахтовиком.

Его слова немного успокоили Нику. Но где-то в глубине души Ника всё равно боялась снова потерять его. За короткие две недели она так привыкла к нему, отпустила прошлое, что сейчас даже самая мимолётная и глупая мысль была по её спокойствию больнее любого кинжала. До вечера Ника оставалась с Владом в постели и перед закатом уснула у него на груди, прижимаясь во сне крепче обычного, словно боясь, что он исчезнет. Сам Влад не спал. Он смотрел на свою девушку, такую дерзкую, яркую и уверенную в себе в прошлом; сейчас же она казалась ему хрупкой и ранимой. И он с сожалением понимал, что прошлое, в котором она жила, частично сломало её. И, возможно, она теперь до конца жизни будет бояться, что он снова исчезнет. Но и сам он жил по ночам в тревоге. Ведь Ника оставалась человеком. Будучи хрупкой телом, в отличие от него, она в будущем постареет и уйдёт от него туда, откуда никто не возвращается. Во тьме привычной ему ночи он терзал себя мыслями, о которых не говорил ей, но о которых не позволял думать даже себе.

Глава 7

Едва солнце поднялось над горизонтом, Ника проснулась с ощущением будто всю ночь её били дубинами. Первым пришло осознание боли — не острой, а густой, разлитой по всему телу, как свинец. Голова раскалывалась от боли. За глазами пульсировал тяжёлый жар, и даже мысль о том, чтобы их открыть, казалась невыполнимой. Влад мирно спал на спине, прижимая её к себе и отвернувшись к окну, где стоял предутренний сумрак. Его ровное дыхание было ей невыносимо громким, а прохлада тела, обычно такая уютная, сейчас казалась духотой печи. Она попыталась приподняться, но мир накренился, и ломота в костях отозвалась резкой вспышкой в висках. От её движений он в миг проснулся.

— Ты чего так рано? — сонным, слегка сиплым голосом спросил Влад, едва приоткрыв один глаз.

— Голова болит. И, кажется, у меня поднялась температура, — прошептала Ника, уткнувшись лицом в его грудь.

Влад протянул руку, прижал ладонь к её лбу, проверяя температуру. И его глаза расширились в тревоге.

— Николь, да ты горишь вся. — Он переложил её на подушки и поднялся с постели.

Ника и сама уже поняла это. У неё всегда ломило тело при высокой температуре.

— Значит вчерашние события не прошли бесследно, —

она повернулась на другой бок.

Мужчина быстро оделся и вышел из номера. Она не знала, куда он направился. Чувство тяжести давило так сильно, что она даже не могла ни о чём думать. Однако он вернулся достаточно быстро. И принёс с собой аптечку. Градусник показал температуру тридцать девять и восемь. К счастью, в аптечке нашлись таблетки первой необходимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.